

ФОМА

12+

ФОМА.RU

православный журнал для сомневающихся • июль 2021

НЕВСКИЙ

ПОЧЕМУ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ НЕ ПРИНЯЛ ПОМОЩЬ
ЗАПАДНЫХ ПАРТНЕРОВ И НЕ ПОКОНЧИЛ С ОРДОЙ?

Содержание

- 2 Пролог
- 4 Даты месяца
- 6 Владимир Легойда.
Анкета Августина
- 8 Алена Бабенко:
**«Когда в жизни появляется не-любовь —
вот что для меня страшно»**

Вопрос номера

- 14 Почему Бог допускает
существование разных религий?
Отвечает Игорь Цуканов

Вера

- 24 Читаем Писание:
**К какому покаянию на самом деле
призывал Иоанн Креститель?**
- 26 Архимандрит Дамаскин (Орловский).
Священномученик Петр (Зефиров)
- 30 Говорят, что...

Люди

- 32 **«Он приехал знакомиться на скутере —
как на белом коне!»**
- 38 У вас будет ребенок
- 40 Монахиня Мариам (Юрчук):
«Монахиня, скажи мне: кто лучше — Бог или дьявол?»
- 42 Кирилл Баглай.
Муромский Свято-Троицкий монастырь
- 46 Александр Рохлин.
«Благодарю Тебя, Господи, что я не умер на улице!»
- 56 Три дела месяца

Культура

- 58 Сергей Алексеев
**Почему Александр Невский не принял помощь
от западных партнеров и не покончил с Ордой?**
- 66 Так и было. 2011-й
- 72 Александр Ткаченко
Кто хочет стать идиотом?
- 82 Семейное чтение.
В какой храм ходил Иисус
- 92 Мария Ватутина. **Кровная связь**
- 94 Вопросы мастерам
- 95 Подписка
- 98 Эпилог

Даты месяца • ИЮЛЬ

ДЕНЬ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Существует миф о крещении Руси «огнем и мечом». Однако, как рассказал «Фоме» доктор исторических наук Сергей Алексеев, «ни один ранний источник о насильственном крещении не говорит. “Огонь и меч” нам известны только из одного текста — приводимой историком XVIII (!) века В. Н. Татищевым Иоакимовской летописи. Но во-первых, “Иоакимовская летопись” сама подчеркивает, что дело касалось только Новгорода. Во-вторых, “Иоакимовская летопись” — источник не только поздний, но и весьма сомнительного происхождения. Присловье о том, что новгородцев “Путьята крестил мечом, а Добрыня огнем”, — единственное и довольно зыбкое свидетельство, что в Новгороде в пору крещения произошел какой-то конфликт. Конфликт настолько локальный, что он веками оставался предметом только устных преданий. Там, где крещению действительно противились, как в Ростове или в Муроме, Владимир откладывал его до лучших времен, а не посылал дружинников штурмовать непокорные города».

28

Крещение Руси.
Виктор Васнецов. 1885–1896

И Ю Л Я

6

И Ю Л Я

ДЕНЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Икона в XII веке была прислана киевскому князю Мстиславу Владимировичу в подарок из Константинополя. Название — Владимирская — она получила после того, как ее перенесли во Владимир. В 1395 году икону снова перенесли, на этот раз — в Москву, которой угрожал монгольский завоеватель Тамерлан. По преданию, Мать Божья явилась ему во сне, и хан увел свои войска от Москвы без боя. Знаменитый Сретенский монастырь назван так потому, что был построен на месте «сретенья» иконы — там, где москвичи встречали святую из Владимира. Сейчас икона находится в храме-музее при Третьяковской галерее в честь свт. Николая в Толмачах.

Император Николай II, императрица
Александра Федоровна, великие
княжны Татьяна, Ольга, Мария,
Анастасия и цесаревич Алексей

17

И Ю Л Я

ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТЫХ ЦАРСТВЕННЫХ МУЧЕНИКОВ

Царственные страстотерпцы, царственные мученики — так после причисления к лику святых Русская Православная Церковь называет последнего российского императора Николая II и его семью: императрицу Александру Федоровну, царевича Алексея, великих княжон Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию. Их память Церковь отмечает 17 июля потому, что именно в ночь с 16 на 17 июля 1918 года по приказу большевиков царскую семью расстреляли в доме Ипатьева в Екатеринбурге. В этот же день Церковь отмечает память страстотерпца праведного Евгения (Боткина) — врача, который не оставил императорскую семью и был расстрелян вместе с ними.

Фото Олега Варова / пресс-служба Патриарха Московского и всея Руси

ДЕНЬ СЕМЬИ, ЛЮБВИ И ВЕРНОСТИ; ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТЫХ ПЕТРА И ФЕВРОНИИ МУРОМСКИХ

и ю л я

«Бог есть любовь, и любовь есть самое высокое, самое возвышенное и самое великое чувство. Более того, это даже не чувство, это особая реальность, особое состояние человеческой души. Если нет любви — нет жизни; нет любви — нет человеческих отношений; нет любви — нет продолжения рода человеческого. Неслучайно любовь есть определение того, что есть Бог. Потому что Бог — Податель жизни, Творец; и любовь есть творческое начало человеческой жизни и особая сила, подвигающая людей к тому, чтобы становиться лучше.

Наверное, каждый, кто испытал в своем сердце это чувство, особенно в молодые годы, знает, что любовь сопровождается желанием стать лучше. Чувство любви подвигает к тому, чтобы совершать подвиги, получать образование, достигать успеха в профессиональной жизни, с тем чтобы быть достойным любимой или любимого. Любовь — это действительно особая сила, не просто соединяющая людей, но меняющая к лучшему человеческие души и межличностные отношения.

Но хорошо известно, что любовь, которая вспыхивает таким ярким пламенем в молодые годы, когда молодым людям кажется, что они друг без друга жить не могут, в какой-то момент перестает гореть столь же ярко, а иногда просто теплится, да так слабо, что любое дуновение ветра может это пламя погасить, словно от любви ничего и не осталось. Но разве может ничего не остаться от того особенного состояния, через которое человек прошел, любя другого? Конечно же, нет! А почему же так происходит? А потому, что мы сами меняемся. Может быть, мы становимся хуже. Может быть, мы становимся менее возвышенными, более приземленными, более практичными. Из нашей жизни уходит то, что имеет, вероятно, не совсем точное, но всем понятное определение — романтика. Романтика — это когда не только разум, но и сердце; когда не только прагматизм, но и вдохновение. Вот когда все это уходит из жизни человека, то и любовь ослабевает. <...>

Святой апостол Павел учит нас: чтобы не произошло с любовью то, о чем мы сейчас говорим, нужно избегать греха и прилепиться к добру. Наверное, многие современные люди никак не могут связать потерю любви с тем, о чем говорит апостол. А он учит: потеря любви там, где человек совершает грех, где он прилепляется ко греху, а не к добру, не к святости. От нравственного состояния человека зависит способность любить. Давайте громко об этом скажем на весь мир, на всю страну: от нравственного состояния человека зависит способность любить! И с потерей нравственного чувства, с его искажением человек теряет силы к тому, чтобы любить. Любовь требует энергии, без энергии любви быть не может, и если нет добра в жизни человека, если побеждает зло, если человек прилепляется не к добру, а к злу, то любовь деформируется, ослабляется, а в конце концов исчезает...» **Ф.**

Патриарх Кирилл
Из проповеди в день памяти святых Петра и Февронии Муромских
после Литургии в Троицком монастыре Муроме, 8 июля 2018 года

Владимир Легойда

Анкета Августина,

Фото: Семён Игоря Палкина

или Простой вопрос,
который не даст вам покоя

Как бы вы сейчас, вот в этот самый момент, ответили: кто вы? Казалось бы, банальный вопрос. У каждого из нас есть имя, возраст, род занятий, семейное положение и прочие «анкетные данные». Но согласитесь, любой формальный ответ беспокоит какой-то глубинной неполнотой, требующей восполнения, как в этом воображаемом диалоге:

- Кто вы?
- Я мужчина.
- Вас спросили, не какого вы пола, а — кто вы?
- Мне 47 лет.
- Вас спросили, не сколько вам лет, а — кто вы?
- Я отец троих детей.
- Вас спросили, не сколько у вас детей, а — кто вы?

И так до бесконечности...

Вопрос перестает быть банальным, правда?

У английского богослова Уильяма Лоу есть фраза: «Если вы не выбрали Царство Божье, то в конце концов не будет иметь никакого значения, что вы выбрали вместо этого». Эта мысль Лоу когда-то поразила известного писателя Клайва Льюиса: «Неужели не будет никакой разницы, были ли это женщины или патриотизм, кокаин или искусство, виски или место в правительстве, деньги или наука? Ну конечно, никакой разницы в этом нет. Мы упустим цель, ради которой созданы, и отвергнем единственное, что нас удовлетворяет. Имеет ли значение для человека, умирающего в пустыне, какой был выбран маршрут, если он упустил единственный колодец по пути?»

Августин в «Исповеди» говорит практически о том же. Когда он еще был полон земных стремлений и надежд и пытался состояться, как мы бы сегодня сказали, в профессиональном плане, он как-то, идя по дороге, встретил нищего, который просил милостыню. И наверное, ему уже что-то подали, потому что он «видимо, уже подвыпил и весело шутил». А Августина угнетали всевозможные желания и скорби.

Конечно, можно было бы сказать: ну что это за счастье — «выпил и весь день свободен»! Но Августин размышляет в другом ключе: мол, то, к чему я стремился, — чем оно отличалось от этого счастья? По крайней мере, этот человек достиг того, к чему стремился, а я только переживал и горевал, поскольку достичь желаемого не мог.

Уже в начале своей «Исповеди» Августин взывает к Богу: «Ты создал нас для Себя, и не знает покоя сердце наше, пока не успокоится в Тебе». Современный французский философ Жан-Люк Марион, посвятивший Августину целую книгу, приходит к очень важному, на мой взгляд, выводу: есть Бог, который, собственно, и есть подлинное бытие, абсолютная любовь, и мы по-настоящему живем — мы есть мы — в той мере, в которой способны на эту любовь ответить. Это означает, что все наши другие поиски — самообман. Мы обретаем свое подлинное «я» — сотворенное Богом и нам дарованное, — когда мы с Богом общаемся, когда отвечаем любовью на Его любовь. И вопрос «кто вы?», с которого я начинаю каждый разговор в программе «Парсуна», — он именно об этом. О том, что человек действительно любит и, соответственно, что делает его самим собой или, наоборот, от себя уводит — с какой бы тщательностью и полнотой ни были заполнены его анкеты.

А вы что бы на него ответили? **ф.**

*Алена Бабенко:
«Когда в жизни
появляется
не-любовь —
вот что для меня
страшно»*

ПАРСУНА — так называется портрет в иконописном стиле, а также авторская программа Владимира Легойды на телеканале «Спас», в которой он говорит с человеком о самом главном. В этом номере «Фомы» — фрагменты «парсуны» актрисы, заслуженной артистки России Алены Бабенко.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ:

Первый вопрос ведущего «Парсуны»:

Легойда: В начале, по традиции нашей программы, хочу вас попросить сказать о себе что-то, что вы считаете важным именно сегодня.

Бабенко: Именно сегодня я бы сказала, что сейчас я — это не я. И мне нравится это состояние, потому что ты имеешь возможность выйти из себя и посмотреть на себя со стороны.

Фото Владимира Ештокина

Бог не появился у меня с раннего детства, Он появился, когда я уже нахлебалась, настрадалась, напáдалась, понабивала шишек.

А потом я Его себе присвоила. Я подумала, что окончание молитвы «Отче наш» «ныне и при-сно, и во веки веков» означает, что Он и сейчас и везде, и со мной, и внутри, и вне меня, поэтому как-то глупо уже было обращаться к Нему в третьем лице.

Я не верю, когда говорят, что с верой жить легче, что Господь всё управит. Нет, неправда.

Бывают такие сильные падения! Вот я вам сейчас не зря сказала, что я сегодня — не я. Я сейчас брожу где-то в пустыне, у меня такой период переосмысления. Еще позавчера я была блондинкой, а сегодня... Я подумала, может, от внешнего к внутреннему? Увидеть себя другой в отражении и что-то, может быть, поискать. Я сейчас в падении, в богооставленности — есть же такой период, правда? Мне кажется, все это проходят. Накопились какие-то вопросы, ты молишься об одном и том же, ты исповедуешь одни и те же грехи, по возможности посещаешь паломнические места. Мне кажется, что я делаю это с душой и с сердцем, а ничего не меняется. Хотя я знаю, что это не так...

Все, что тебе ни предоставляет жизнь, даже когда ты в провале, рыдаешь, не знаю, умираешь, ничего не хочешь делать, это очень хорошо, это полезно. Надо внимательно понаблюдать, чтобы что-нибудь потом из этого вынести, то есть отнестись к этому как к подарку.

В профессии не было такого случая, чтобы я от чего-то отказывалась. Но всё, что касается святотатства, — для меня абсолютное табу.

Мы же адвокаты своих ролей. Мы должны, обязаны полюбить человека, которого мы играем, каким бы он ни был — грязным, плохим, самым мерзким. Вообще, я считаю, что моя профессия, она, во-первых, лечебная, а во-вторых, обучающая — много узнаешь о людях. Начинаешь иначе к ним относиться. Человек вываливается из рамок какой-то правильности. Я люблю, когда проявляется какой-то характер, даже неприятный, мне сразу интересно наблюдать. На человеке нет никакой маски, он сейчас такой, какой есть.

Я сразу начинаю задавать вопрос: почему, какие у него на это причины. Вот прямо недавно мне рассказывали про одного олигарха, совершенно мерзейший тип по своим поступкам. И я все время спрашивала: почему, почему? А когда мне рассказали, что у него были особые отношения с матерью, для меня все встало на свои места.

Я научилась этому, когда переехала в Москву. У меня была соседка, наши дети, когда были маленькие, играли в одной песочнице, и я была вынуждена с ней познакомиться. Я от нее просто сошла с ума, я ее возненавидела — все ее поведение, как она говорит, как общается с мужем, уклад их семьи. Но наши дети играли в одной песочнице, и я вынуждена была находить с ней общий язык. Я тратила огромное количество энергии, разговаривая с ней по телефону, меня муж постоянно ругал за то, что я потом бездыханная, взвинченная, нервная. Но как от этого избавиться? Я стала с ней разговаривать, беседовать, спрашивать, кто мама, папа, как она росла, как ее воспитывали. И когда я узнала всю ее

«Когда я прочитала сценарий "Мотылька", мне захотелось раскричаться на весь мир. Как в 22 года, когда я прочитала молитву Оптинских старцев и увидела для себя правила жизни, фундамент», — Алена Бабенко, продюсер, исполнительница роли Леры. ► Кадр из фильма «Мотылек», 2016

Алена Бабенко в роли Елизаветы Федоровны в фильме «Беседа». Действие фильма происходит в камере тюрьмы, куда на третий день после смерти великого князя Сергея Александровича приходит его супруга Елизавета Федоровна, для того чтобы встретиться с убийцей своего мужа. ◀ Кадр со съемок, 2019

Роль дочери генерала Веры принесла Алене Бабенко признание и известность. ▼ Кадр из фильма Павла Чухрая «Водитель для Веры», 2004

Легойда: А вам легче просить прощения или прощать самой?

Бабенко: Смотря за что. (Смеется.)

Легойда: И смотря кого, наверно?

Бабенко: И смотря кого, да. Но... мне легче, наверное, просить прощения.

Легойда: Просить легче, да?

Бабенко: Прощать сложнее.

историю, я тут же выдохнула, потому что поняла причины ее нынешнего самочувствия, образа мыслей... И это был для меня огромный урок. Мы потом стали друзьями навек, и я даже стала крестной ее дочери.

Для меня самый большой подвиг — проявить терпение в критической ситуации, в которой я не могу этого сделать.

Я вообще люблю критические ситуации. Мне кажется, человек должен жить в каком-то пограничном состоянии. Я не так давно снимала фильм как продюсер, и сама там снималась, но получилось, что я «переступила рельсы»,

совершенно ничего не понимая, то есть мне пришлось сразу поднять какую-то пятитонную плиту и по-другому посмотреть на этот мир, в котором я всегда была с другой стороны. Я два-три года жила на грани нервного срыва: мне нужно было играть спектакли, сниматься в кино и везти этот воз. Но когда это все закончилось, я полюбила свою профессию заново, мне она показалась очень легкой, интересной. Господи, три часа на сцене — это просто какой-то кайф! Наслаждение просто!

Потом все куда-то исчезло, и я поняла: для моей природы настоящее сражение — это нормально, это очень интересно. А когда этого нет, я будто не живу.

Я ненавижу слова «комфорт», «удобство», «покой». Я не понимаю, что это такое, мне кажется, я тихо умираю.